

эти надписи, были людьми неграмотными, так как в этом случае мы имели бы ясные следы неумения воспроизвести надписи на самих вещах. Следовательно, надо предполагать, что среди ремесленников были люди с определенными навыками письменности. Доказательства этому дают сами предметы замечательного ювелирного искусства древней Руси.

Хорошо известны два серебряных сосуда, так называемые кратиры XI—XIII веков, принадлежавшие новгородскому Софийскому собору. На одном из них имеется надпись, указывающая на то, что сосуд сделан неким Братилой, на другом — указание на мастера Косту. Б. А. Рыбаков пришел к мысли, что сосуд Братилы относится к концу XI—началу XII века, а сосуд Косты сделан не ранее конца XII—начала XIII века.¹ Для нас важно отметить, что и Коста и Братила, оба ювелиры XI—XIII веков, несомненно были людьми грамотными.

Но письменность вовсе не являлась исключительной принадлежностью только новгородских мастеров. Напомним здесь о знаменитом Лазаре Богше, который в 1161 году сделал богатый крест Ефросиньи Полоцкой и оставил на нем свое имя.

Можно не сомневаться в том, что надписи на предметах обихода князей или высшего духовенства, как это отчетливо видно, например, из уже упомянутой надписи на старорязанском сосуде, открытом А. Л. Монгайтом, делались княжескими тиунами или какими-либо другими домашними слугами. Напомним здесь об окладе Мстиславова Евангелия, сделанном между 1125—1137 годами на средства князя. Некий Наслав ездил по княжескому поручению в Константинополь и, повидимому, был тиуном, судя по его словам: „правлящи его (т. е. князя, — М. Т.) орудия и правьду“. Какую-то долю выполнения надписей на предметах мы должны уделить торговым и ремесленным кругам.

До нас дошли по преимуществу дорогие изделия, хранившиеся с особой тщательностью и уцелевшие только в силу особо благоприятных условий. Но дает ли это право отрицать существование письменности среди тех кругов ремесленного населения, которое занималось производством других, менее драгоценных изделий, чем новгородские кратиры и полоцкий Ефросиниевский крест? Деревянные сапожные колодки, костяная стрела, берестяной поплавок, деревянная чашка с надписью „смова“, найденные в новгородских раскопках, свидетельствуют о том, что письменность в Киевской Руси не была достоянием только феодалов, — она находила распространение среди торговых и ремесленных кругов богатых русских городов XI—XIII веков.

Как видим, существование ряда ремесленных специальностей требовало знания грамоты, а в некоторых случаях даже определенного образования.

Следовательно, мы с полным основанием можем утверждать, что письменность должна была иметь и имела распространение среди ремесленников древней Руси XI—XIII веков. Конечно, распространение письменности среди ремесленников не приходится преувеличивать. Вероятно, она имела применение в основном в редких ремесленных производствах, была распространена по преимуществу в городах, но и в этом случае археологические находки последних лет уведут нас далеко от обычных представлений о бесписьменной Руси, где

¹ Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. Изд. АН СССР. 1948, стр. 298.